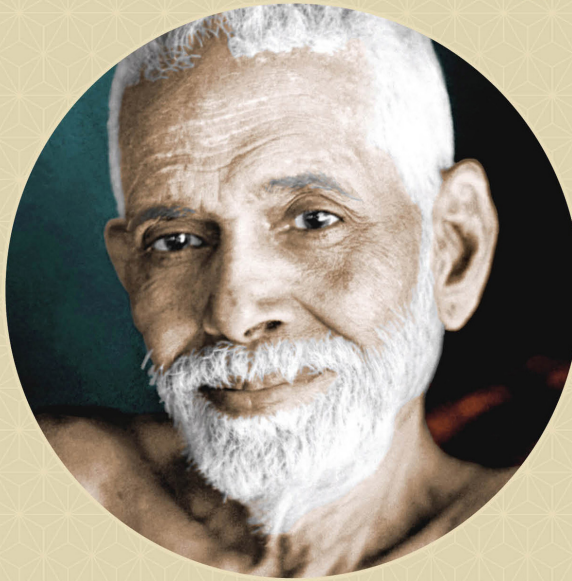
Шри Муруганар

Сияние моего Господа

Избранные стихи
из «Шри Рамана джняна бодхам»

Издательский Дом «Ганга»

Шри Муруганар

Сияние моего Господа. Избранные стихи из «Шри Рамана джняна бодхам»

Серия «Серия недвойственности»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51674132
Сияние моего Господа / Муруганар; [пер. с англ. Олег Коротков, Михаил Роттер, Ольга Кальмус].: Ганга; Москва; 2019
ISBN 978-5-907059-82-5

Аннотация

Муруганар (1890–1973) – один из самых выдающихся учеников Раманы Махарши (1879–1950), наиболее почитаемого Учителя адвайты XX века. Он содействовал написанию Раманой Махарши двух его главных философских поэм и сам сочинил тысячи стихотворений, восхваляющих своего Учителя, передающих его учение или выражающих благодарность за то, что тот установил его в истинном Я. Эта книга содержит более 1000 таких стихов, взятых из «Шри Рамана джняна бодхам».

На русском языке издается впервые.

Содержание

Вступление 6
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Сияние моего Господа. Избранные стихи из «Шри Рамана джняна бодхам» Сочинены Муруганаром

Под редакцией Дэвида Годмана

The shining of my Lord
Selected Verses from *Sri Ramana Jnana Bodham* and Other Muruganar Texts

Composed by Muruganar
Translated by T. V. Venkatasubramanian and David Godman
Edited by David Godman

Перевод с английского: Олег Коротков, Михаил Роттер, Ольга Кальмус

© David Godman. 2017
© ООО ИД «Ганга», 2019

Вступление
Муруганар и его литературная деятельность

Муруганар (1890–1973) по праву считается одним из самых выдающихся учеников Бхагавана Шри Раманы Махарши. Он содействовал написанию Бхагаваном стихов, составивших «Улладу Нарпаду» и «Упадеша Ундияр» – двух главных философских поэм Бхагавана, – и сам сочинил тысячи стихотворений, воспевающих Бхагавана, передающих его учение или выражающих благодарность Бхагавану за то, что тот установил его в истинном Я[1].

Муруганар родился в 1890 году в округе Раманатхапурам. В свои ранние годы он был известен как С. К. Субраманья Айер, хотя родители звали его Самбамурти. Окончив школу, он продолжил обучение и стал выдающимся тамильским пандитом. Он преподавал в женской гимназии «Норвич Хай Скул» в Мадрасе и был членом Комиссии по составлению словаря тамильского языка (1913–1919), которая в 1920 году выпустила многотомный словарь. Некоторое время он также

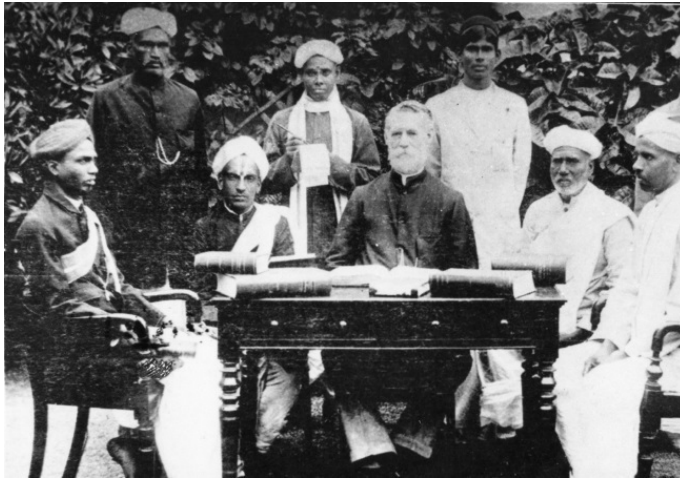
[1] Некоторые отрывки этого текста взяты из вступления, которое я написал для книги «Рамана Пуранам», и из главы о Муруганаре, которая есть во второй книге из серии «Сила Присутствия» (на русском языке издана под названием «Преображающие встречи с Раманой Махарши», Ганга, 2014. – *Прим. ред.*

давал частные уроки. Как и многие другие люди его поколения, он был ревностным патриотом, принимавшим активное участие в борьбе за независимость Индии. Он сочинял стихи и песни, которые пропагандировали идею политической независимости от Великобритании. Позднее они были объединены и изданы под названием «Сутантара Гитам». После своего приезда к Бхагавану в 1923 году он оставил свою политическую деятельность и поклялся, что с этого момента будет писать только стихи, посвященные Бхагавану и его учению. Когда в начале 1930-х годов Махатма Ганди ненадолго заехал в Тируваннамалай, Муруганар собрал все экземпляры книги «Сутантара Гитам», которые у него были, и раздал их последователям Ганди, пришедшим его послушать.

Несмотря на политическую активность, у Муруганара было сильное желание встретить Гуру, который бы своей силой и присутствием пробудил его талант и, в конечном итоге, даровал ему освобождение. Примером таких отношений между Гуру и учеником для него были имевшие место в истории отношения между Шивой и тамильским святым девятого столетия – Маниккавачагаром. Шива явился Маниккавачагару в образе Гуру, когда тот отправился на базар, чтобы купить лошадей для царя. В эту первую встречу Шива настолько покорил сердце Маниккавачагара, что тот оставил данное ему поручение царя и вверил себя и царские деньги своему новому Господину. Впоследствии Шива вдохновил

его на написание гимнов преданности, которые были объединены в сборник под названием «Тирувачакам». И по прошествии более тысячи лет этот сборник считается классикой тамильской религиозной поэзии.

Тесть Муруганара, Дандапани Свами, уже был знаком с Раманой Махарши. Дандапани Свами переехал в Тируваннамалай, когда Бхагаван еще жил в Скандашраме. Он был одним из первых преданных, которые основали новую коммуну Раманашрама, выросшую у подножия горы после того, как мать Шри Раманы была похоронена там в 1922 году. Примерно в 1927 году он также был управляющим Раманашрама.

Муруганар (слева) заседает в составе Комиссии по со-

ставлению словаря тамильского языка. Период между 1913–1919 гг.

В 1923 году, когда Муруганару было 33 года, Дандапани Свами навестил его и подарил ему экземпляр «Акшарамана-намалай» – поэму, состоящую из 108 стихов, восхваляющую гору Аруначалу. Бхагаван написал ее где-то в 1914 году. Чем больше Муруганар читал эти стихи, тем уверенней становился, что написал их тот самый Гуру, которого он так искал. Вот так он впоследствии описывал влияние, которое на него оказали эта поэма и визит Дандапани Свами:

> Буду ли я, недостойный невежда, допущен стать преданным Господа Шивы, который, как Божественный Гуру, несущий изобилие Милости, ясно показал миру величие Маниккавачагара? И даже если я получу этот шанс, смогу ли я, подобно «Тирувачакам»[2], славить Его изливающие Милость стопы?
>
> Как и множество других мыслей в моем уме, эта мысль когда-то возникла и исчезла, подобно всполоху молнии в небе.
>
> Потом я услышал от преданных, что они обрели вновь Себя, прибегнув к поддержке Милости пребывающего в Тируваннамалае – кто есть воплощение истинной джняны, сияющего как пламя истинного тапаса. Говоря о величии Его Милости, они растворялись в радости. Услышав их, я утонул в

[2] Самое знаменитое поэтическое сочинение Маниккавачагара. – *Прим. ред.*

восхищении и нескончаемой радости[3].

В сентябре 1923 года Муруганар решил нанести визит в Тируваннамалай, чтобы подтвердить свое предположение о том, что он нашел своего Гуру. Перед самым прибытием в Раманашрам он остановился в храме Аруначалешвары в Тируваннамалае, где сочинил 11 стихов, которые, главным образом, представляли собой мольбу о милости, обращенную к Бхагавану.

Во время первого визита Муруганара Бхагаван все еще жил в маленькой соломенной хижине, которая была построена на месте захоронения его матери. Муруганар не знал, как правильно подойти к Бхагавану, поэтому некоторое время стоял возле хижины, раздумывая что же ему делать. Бхагаван разрешил этот вопрос, выйдя из хижины и спросив: «Enna?» («Что»?). Это общепринятый в Тамилнаду способ спросить, чего хочет посетитель.

В ответ на его вопрос Муруганар начал читать стихи, сочиненные им в храме, но эмоции взяли верх над ним. Его глаза наполнились слезами, и он уже не мог продолжать.

«Вы не можете читать? – спросил Бхагаван. – Дайте мне. Я сам прочитаю».

И Бхагаван стал читать стихи вслух. До этого времени Му-

[3] «Шри Рамана Саннидхи Мурай» *(Testament to Sri Ramana's Presence),* «Источник работы», стихи 1-16. Он также писал в «Тирувандаппахуди», стихи 271–272: «Слава Ему, кто показал мне красоту своих стихов [«Акшараманамалай»], стал моим господином и безвозвратно сделал меня невольником Своих Стоп, несмотря на то, что я был недостойным этого».

руганар очень скрупулезно относился к тому, чтобы наделять свои сочинения определенной рагой, или мелодией, поскольку по традиции определенные размеры или темы должны исполняться особым образом. После этой первой встречи с Бхагаваном он уже никогда не декламировал свои стихи[4]. Муруганар описал свой первый даршан такими прекрасными словами:

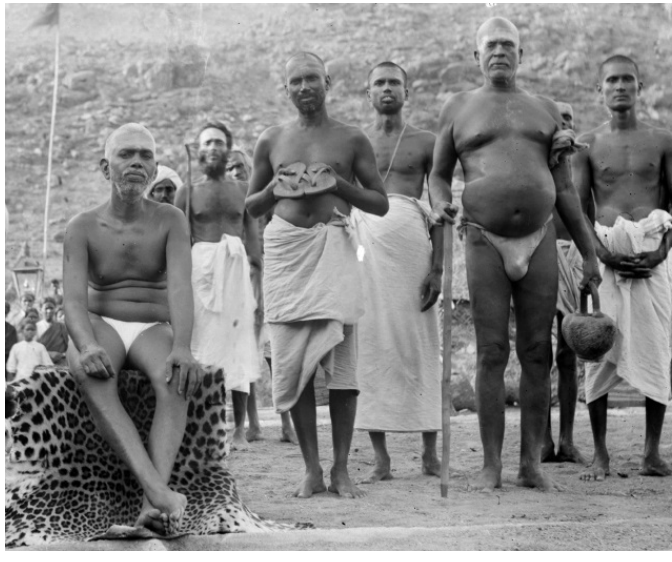
> Тогда Высочайший, сострадательный, наделенный *джняной,* решил в своем сердце быть моим Господом и Учителем.
>
> Подобно тому, как воск тает от огня, при виде стоп Его ум мой растворился, утратив свою форму. Подобно теленку, нашедшему свою мать, сердце мое растаяло и возрадовалось у стоп Его. Волоски на моем теле вздыбились. Преданность поднялась во мне, как океан при виде полной луны. Милостью *читшакти* (силы, присущей Сознанию) душа моя была в экстазе.
>
> Неуверенным и дрожащим голосом я прочитал одиннадцать стихов и положил их к Его стопам. В тот самый миг Он милостиво посмотрел на меня своими лотосными глазами. С того дня все славословия, слетавшие с моего беспристрастного языка, принадлежали только Ему.
>
> То, как Он даровал свою Милость, став моим Господом и Учителем, окончательно убедило меня, что

[4] Это описание их первой встречи Муруганар передал В. Ганешану, который включил его в книгу «Поклон поэту-святому: Муруганар». См. *The Mountain Path, 1973, p. 202–203.*

> Он – сам Шива. В качестве моего нового господина, Он сделал мое «я» и «мое» Своим. Даже если я попаду в трясину [ада], то никогда не забуду неизмеримое великодушие щедрого дарителя Милости[5].

До конца своей жизни Муруганар придерживался спонтанного решения, принятого им после первой встречи, в будущем писать стихи, посвященные только Бхагавану. За свою удивительно плодотворную литературную карьеру он написал где-то около 25 000 стихов, посвященных Бхагавану, его учению и тому преобразующему влиянию, который оказал на него Шри Рамана.

[5] «Шри Рамана Саннидхи Мурай», Тирувандаппахуди, стихи 53–54, 63–80.

Дандапани Свами, тесть Муруганара и тот человек, который познакомил его с работами Бхагавана, держит котелок и палку. Муруганар стоит справа от него. Фото датировано 1923 годом, когда произошла первая встреча Муруганара с Бхагаваном

Первые впечатления сразу убедили Муруганара в том, что он нашел того Гуру, которого искал. В свой первый визит он пробыл с Бхагаваном несколько дней, но на третий день ему не повезло. Кто-то из местных садху, скорее всего, дал ему большую дозу настойки конопли. Вот как описал этот опыт Муруганар в своей беседе с Нарасимхой Свами в 1930 году:

На второй или третий день после моего приезда мне дали какое-то лекарство. Я не знаю, что это было такое, но я ощутил перевозбуждение и огромный прилив сил. Я сидел перед Махарши и сосредоточивал свой ум на его личности. Через несколько минут у меня появилось видение яркого света. Этот свет разливался по всему его телу и вокруг него. Тело, однако, можно было отличить от окружающего его света. Не знаю, как долго это длилось, поскольку я полностью утонул в созерцании этого видения. Кунджу Свами, Дандапани Свами и Аруначала Свами присутствовали при этом. Потом Махарши явился мне в виде Христа, не могу сказать, по какой причине, а потом как Мухаммад и другие великие души, тоже по необъяснимым причинам[6].

Возможно, что стих ниже основан на воспоминаниях об этом случае:

О, величественный!

Великий Господь Рамана!

Следует ли мне говорить, что Ты – великий преданный?

Следует ли мне говорить, что Ты – Всевышний?

Следует ли мне говорить, что Ты – сострадательный Христос?

Следует ли мне говорить, что Ты – освобожденная душа?

Следует ли мне говорить, что Ты – Мудрец?

[6] «Преображающие встречи с Раманой Махарши», ИД «Ганга», 2014.

Следует ли мне говорить, что Ты – пророк Мухаммад?

Следует ли мне говорить, что Ты – джняни?

Следует ли мне говорить, что Ты – непорочный [архат, джайнский мудрец].

Следует ли мне говорить, что Ты – доблестный Будда?

Следует ли мне говорить, что Ты – Шива?

Следует ли мне говорить, что Ты – Его сын Кумара[7]?

Далее Муруганар продолжает свой рассказ о первой встрече с Бхагаваном:

В этот период я потерял свою прежнюю личность – она потонула и потерялась в гигантской океанской волне нового состояния духовности. Вопреки ощущению, что я все еще находился в состоянии бодрствования, я чувствовал, что все переживаемое похоже на сон, смутный, нереальный и таинственный. Я был одержим страхом, будто мое прежнее состояние земного бодрствования заблокировали, мое прежнее «я» утратило чувство индивидуальности и реальности. Я ощутил, что вследствие этого могу оказаться навсегда привязанным к этой странной жизни в Тируваннамалае и навеки буду потерян для моей матери, для которой я был единственной поддержкой.

Поэтому я прокричал: «Вот банда грабителей, зовущихся *сиддхами* (*садху* со сверхъестественными способностями), и во главе их Рамана Махарши!

[7] «Шри Рамана Саннидхи Мурай», Рамана Дева Падикам, стих 2.

Все они замышляют захватить души, которые приближаются к ним в бодрствующем состоянии, тут же околдовать их этой своей жизнью *сиддхов* и присоединить к своей группе! И раз моя мать или кто-либо еще не в силах увидеть меня здесь или забрать меня обратно из их железных тисков, я должен сейчас же убраться отсюда!»

Я также добавил, смотря на эту ослепительную фигуру Махарши и обращаясь к нему: «Вот я, неспособный даже на несколько мгновений вынести этот свет. Как удивительно, что женщина, твоя мать, носила тебя в своем чреве девять долгих месяцев».

И в этом возбужденном состоянии, в этом исключительном напряжении я продолжал докучать ему своими разговорами больше часа, прерывая свои высказывания неоднократными простираниями перед Махарши. После этого часов до трех утра я бродил в округе с Кунджу Свами и Аруначалой Свами, в основном, у Пали Тиртхама и Ченгам Роад. Я чувствовал, что все попытки сбежать из ашрама будут тщетны, так как весь Тируваннамалай вызывал у меня то же самое подавляющее чувство, затопляя мою индивидуальность. [Я чувствовал,] что Тируваннамалай и Махарши – одно нераздельное целое[8].

В 1980 году в беседе с Кунджу Свами я спросил его, что он помнит об этом случае, поскольку его упоминали как одного из тех, кто присматривал за Муруганаром. Вот его ответ:

[8] «Преображающие встречи с Раманой Махарши», ИД «Ганга», 2014.

> Мы не знали, в чем было дело. Он бессвязно бормотал и выглядел очень взбудораженным. Бхагаван попросил нас присмотреть за ним, потому что он, похоже, не мог позаботиться о себе сам. Даршан Бхагавана иногда оказывал сильнейшее воздействие на новых посетителей. Мы знали, что с посетителем не могло произойти ничего плохого пока он был под защитой Шри Бхагавана, и поэтому я не особенно тревожился из-за поведения Муруганара. Ему просто нужно было, чтобы кто-то присмотрел за ним в течении нескольких часов пока он не успокоится[9].

Ближе к концу своего первого визита у Муруганара было еще одно видение в присутствии Бхагавана:

> Во время той же самой поездки в Тируваннамалай, несколько дней спустя, когда я уже не принимал никакие снадобья, оказывающие возбуждающий эффект, я снова сел перед Шри Бхагаваном и испытал похожее переживание. Снова фигура Махарши стала светиться, и мое чувство индивидуальности исчезло. Вновь поднялись страхи по поводу того, что если я останусь дольше в его присутствии, то буду потерян для моей матери. Поэтому я поспешил из ашрама в город и переночевал в доме одного из своих учеников[10].

Замечание о его матери довольно важно. Муруганар был ей очень предан. Его отец умер, когда он был совсем юным,

---

[9] «Преображающие встречи с Раманой Махарши», ИД «Ганга», 2014.

[10] «Преображающие встречи с Раманой Махарши», ИД «Ганга», 2014.

и его ранняя смерть означала, что теперь Муруганар нес финансовую ответственность за свою мать. Когда он почувствовал, что задержка в Раманашраме может привести к тому, что он оставит свои мирские обязанности, чтобы проводить все свое время с Шри Раманой, он силой заставил себя покинуть ашрам. И пока его мать не умерла, он стойко сопротивлялся желанию навсегда переехать в Раманашрам. В последующие годы он посвятил матери два своих произведения – «Гуру Вачака Коваи» и «Шри Рамана Саннидхи Мурай».

Тремя месяцами позже, в декабре 1923 года, Муруганар посетил Раманашрам во второй раз. С собой он привез поэму, которую назвал «Тирувембавай». Изначально, как предполагается, более известный вариант этой поэмы был написан Маниккавачагаром, когда он бродил у подножья Аруначалы более 1000 лет назад. Эта поэма тематически и стилистически повторяла оригинал. Представляя ее Бхагавану, Муруганар косвенно намекал ему на свое желание быть с ним в таких же отношениях, как и Маниккавачагар с Шивой. Первый стих, который Муруганар сочинил в храме Аруначалешвары в свой первый визит, выражал это желание, но казалось, что неприятные события, связанные с этим первым приездом, мешали его осуществлению[11].

---

[11] Гуру Рамана, Шива, после того, как Ты покинулГору Кайлас и общество боговИ пришел остудить Перунтурай, чтобыНапиться в искрящихся словах Вачагара,Теперь Ты снова пришел в город справедливого Аруны,Желая внимать легкомысленным словам этого человека.*(Из поэмы «Дань присутствию Шри Раманы», стих 184, перевод профессора К. Сваминатана. Кайлас – гора в системе*

Садху Ом описывает то, что произошло далее:

Он (Муруганар) однажды сочинил свою «Тирувембавай», которая начиналась со слов «Аннамалай Рамана». Видя то, что стихи этой поэмы были полны возвышенных восхвалений, какими отличалась «Тирувачакам» Маниккавачагара, Шри Бхагаван шутливо спросил: «Можешь ли ты пропеть ее как Маниккавачагар?»

Однако Муруганар воспринял эти слова как священный приказ своего Гуру и с мольбой ответил: «Возможно ли сравнивать божественный опыт истинной *джняны* Маниккавачагара и мое состояние *аджняны* (незнание истинного Я)? Только если Бхагаван своей милостью устранит мою *аджняну,* тогда я смогу петь как Маниккавачагар. Невозможно петь так, как он, имея только талант обычного эго».

Как только он взмолился об этом, Бхагаван даровал ему свою милость. Воспевая эту милость, Муруганар говорит так в стихе «Нул Варалару» из «Шри Рамана Саннидхи Мурай»:

Я сказал: «Где мой невежественный ум – подобный сове, слепнущей от яркого солнечного света, – который темнее темной черноты? И где его переживание истинного Я, вздымающееся как подлинная *джняна*, свободная от темного заблуждения? Сравнить меня с ним все равно, что сравнить светлячка с солнцем!»

Гималайских гор, где, по сложившимся верованиям, обитает Шива. Вачагар – это Маниккавачагар, а Перундурай – прибрежный порт Тамилнаду, где Шива явился ему в образе человека.)

Сказав это, я опечалился. И как только я опечалился, то Господь, сияющий в моем Сердце, встряхнул ум мой и силой Своей Милости заставил его расцвести. Вот так, без моего участия, сотворил Он «Шри Рамана Саннидхи Мурай», для того, чтобы слава Его ширилась, а свет усиливался.

Таким образом, став объектом божественной любви Бхагавана, Шри Муруганар превратился в возвышенного божественного поэта. Подобно тому, как Господь Шива вдохновил Маниккавачагара петь «Тирувачакам», даровав ему непосредственное переживание истинного Я, так и Шри Бхагаван вдохновил Муруганара создать «Шри Рамана Саннидхи Мурай», схожую с «Тирувачакам», в один миг изменив его ум своей Милостью, тем самым наградив его таким же *анубхути* (непосредственным переживанием)[12].

В течение последующих трех лет Муруганар был постоянным посетителем Раманашрама. Он приезжал каждый раз, когда у него находилось свободное время. Он был настолько привязан к пребыванию в присутствии Бхагавана, что зачастую оказывался физически неспособен сесть на обратный поезд. Он ждал на платформе вокзала в Тируваннамалае, смотрел, как отходит поезд, и потом возвращался в Раманашрам. Когда его спрашивали об этом, он говорил, что его тело было не в состоянии шагнуть в поезд. После того, как

[12] Садху Ом, «Шри Муруганар – правая рука Шри Бхагавана». «Муруганар Раманы».

это повторилось несколько раз, Бхагаван стал отправлять кого-нибудь на вокзал вместе с ним, чтобы заставить его сесть в вагон.

В те годы он работал над сборником стихов «Шри Рамана Саннидхи Мурай», на написание которого его вдохновил Бхагаван. Отдельные стихи сборника часто напоминают стихи из «Тирувачакам», однако, если в «Тирувачакам» Маникkавачагар прославлял Шиву и описывал переживание божественного Единства, дарованного ему Шивой, то Муруганар в «Шри Рамана Саннидхи Мурай» восхваляет Бхагавана, которого он считает воплощением Шивы в человеческой форме.

В 1927 году Муруганар принялся сочинять стих для поэмы «Шри Рамана Саннидхи Мурай», за основу которого он взял «Тирувундияр» – стих из «Тирувачакам», состоящий из 20 строф, повествующих о некоторых божественных деяниях Шивы. Для своей версии Муруганар использовал то же название. В этом стихе он представляет Бхагавана в виде различных индуистских богов. Многие известные пураническое сказания были рассказаны заново, в них Бхагаван играет роль всех богов, истории которых повествуются в этом произведении. На 102 строфе Муруганар завершил рассказ о том, как Шива проявил себя в лесу Даруки, с целью преподать урок *риши.* В классической тамильской версии этой истории обитающие в лесу мудрецы являются сторонниками *карма мимамсы* — основанной на Ведах философии, отри-

цающей необходимость Бога и утверждающей, что спасение может быть достигнуто путем должного выполнения ведических ритуалов и строгого соблюдения ведических запретов. Муруганар попросил Бхагавана исполнить роль Шивы и написать наставления для риши в 30 стихов, в которых он первым делом указал бы на ошибочность их атеистического мировоззрения и представил свое учение. Бхагаван поспособствовал этой работе и сочинил «Упадеша Ундияр», которая более известна под санскритским названием «Упадеша Сарам».

В следующем году (1928) Муруганар уговорил Бхагавана на совместную работу над более грандиозным и обширным изложением его учения. От случая к случаю Бхагаван записывал некоторые ключевые постулаты своего учения в четверостишиях на тамильском, но они никогда не были собраны воедино и систематизированы. Муруганару пришла в голову идея написать дополнительные стихи на темы, которые еще не были освещены, и когда их число достигнет 40, издать в виде систематизированного изложения учения Бхагавана. Бхагаван согласился и обязался написать новые стихи на темы, предложенные Муруганаром. Однако в процессе редактирования Муруганар решил, что многие из уже написанных стихов были непригодны для опубликования. В конечном итоге были выбраны только три стиха, что означало, что Бхагавану нужно будет сочинить еще 39 новых стихов, чтобы дополнить работу, состоящую из 40 основных стихов,

каждый из которых освещает один из аспектов философских идей Бхагавана, и еще двух дополнительных стихов. Эта поэма была издана под названием «Улладу Нарпаду» («Сорок стихов о Том, что есть» или «Сорок стихов о Реальности»). Сейчас эта работа считается наиболее авторитетным и полным изложением философии Бхагавана в письменном виде.

Муруганар пришел к Бхагавану с несколькими жгучими желаниями: он хотел встретить Гуру в человеческой форме, который был бы для него физическим воплощением Шивы. И он желал, чтобы его Гуру вдохновил его на написание экстатической поэзии преданности [Высшему]. И еще он хотел непосредственного переживания истинного Я, которое стало бы фундаментальной основой и вдохновением для написания стихов. Способность писать стихи в стиле Маниккавачагара пришла к нему в течение нескольких недель после первой встречи с Бхагаваном. Однако сложно выделить тот момент, когда он получил полное переживание истинного Я. Хотя Муруганар написал тысячи стихов, выражающих благодарность Бхагавану за непосредственное переживание истинного Я, которое он явил ему, при этом тяжело определить дату, когда же это все-таки произошло. Предположительно это случилось вскоре после его встречи с Бхагаваном, поскольку Муруганар воспевал свое освобождение уже во многих своих ранних стихах. При этом детали, указывающие на местность, где это случилось, можно найти в трех стихах из «Шри Рамана Саннидхи Мурай», в которых Палакотту упо-

минается как место обретения этого опыта[13]. Палакотту – это территория, прилегающая к Раманашраму, где многие преданные Бхагавану проживали в период между 20 и 40 годами двадцатого столетия. Сам Муруганар жил там в первые годы своего общения с Бхагаваном. Глядя на некоторые строки из «Кирти Тирувахавал», одного из стихотворений поэмы «Шри Рамана Саннидхи Мурай», можно предположить, что Бхагаван встретился там с Муруганаром и попросил его пойти с ним в близлежащий лес. Впоследствии Муруганар так описывал этот событие:

> Он взял меня с собой в лес под предлогом собрать листьев для тарелок. И там, с великим удовольствием, Он уничтожил беспокойность моего ума, одарив меня своим взглядом. Посреди ночи Он усмирил мое разделенное индивидуальное сознание, даровав мне переживание нераздельного *Шивама*, чистого Сознания[14].

В последующие годы Муруганар очень много писал о взгляде Милости, подарившем ему Освобождение, но уже не упоминал обстоятельства, при которых это случилось. Вот два примера, которые можно будет встретить на страницах этой книги в главе под названием «Взгляд Милости»:

> Благодаря взгляду Гуру, кто есть Господь Аруначалы, в своем Сердце, где тьма полностью

[13] «Шри Рамана Саннидхи Мурай», стихи 255, 1556 и 1557.

[14] «Кирти Тирувахавал», строки 224–228.

рассеялась, я познал Жизнь безграничную, нахлынувшую расширяющейся Милостью, *сварупу,* [мою собственную Природу], существующую вечно без иллюзии смерти.

Мой Господь даровал мне взгляд Милости – Любовь, побуждающую проявиться в Сердце блаженству Сознания. Я слился с состоянием бессмертия, что дало возможность испытать вечное прибежище – состояние истинного Я, состояние покоя[15].

Когда Муруганар оставил свою работу, чтобы переехать в Тируваннамалай, он принял решение, что будет вести жизнь *саддху*, просящего подаяние. Вначале он жил в храме Аруначалешвары, но через несколько дней перебрался в Палакотту, желая присоединиться к поселению садху, которое возникло на кусочке земли, прилегающей к Раманашраму. Этот переезд случился после того, как брахман из храма в Палакотту заметил, что обезьяны съели его еду, когда Муруганар был занят приготовлением себя к приему пищи:

Его одежда, включая ту, которую он носил во время *бикши* (прошения милостыни), была безупречно чистой. Перед принятием подаваемой ему пищи Муруганар тщательно очищал песком свои руки и стопы в водоеме Палакотту. Это занимало довольно много времени. Иногда обезьяны, которых в те времена там было предостаточно, съедали его пищу, и он оставался голодным. Заметив эту неприятную

[15] «Шри Рамана Джняна Бодхам», том 6, стихи 362 и 227.

ситуацию, Сабапати Пилай, брахман здешнего храма Ганеши, пригласил Муруганара жить у него и уговорил его принять это предложение[16].

В Раманашраме ходили легенды об одержимости Муруганара чистотой. Падма Венкатараман, впоследствии ставший его учеником, отмечал, что у того уходило четыре полных ведра воды только на то, чтобы вымыть руки, ноги и почистить зубы[17]. То же отношение проявилось, когда его попросили временно заведовать *пуджами* в усыпальнице матери [Бхагавана]:

> Он оттирал *лингам* так, что на нем не оставалось и следа масла от *абхишеки*… После этого он бесконечно убирал территорию вокруг.
>
> Наблюдая за тем, как он совершает служение, Бхагаван шутливо отметил: «Ты так трешь *лингам,* что скоро от него ничего не останется. Сам *лингам* может исчезнуть[18]!»

Прошение еды было занятием и образом жизни, давно укоренившимся в Раманашраме. Сам Бхагаван в 1890-х годах выходил в город, прося еду. В период проживания в пещере Вирупакша группы преданных обычно посещали город каждый день, прося подать еду для ашрама. После их

---

[16] «Муруганар», Шримати Канакамма, «Муруганар Раманы».

[17] «Благословенные дни с Муруганаром», Шримати Падма Венкатараман, «Муруганар Раманы».

[18] «Муруганар», Шримати Канакамма, «Муруганар Раманы».

возвращения с едой, которую им удалось собрать, Бхагаван смешивал всю пожертвованную пищу и распределял между преданными, жившими вместе с ним. Кстати, свою известную поэму «Акшараманамалай» он сочинил как песню для прошения еды. Преданные сказали ему, что им была нужна узнаваемая песня, по которой преданные из города будут понимать, что к ним приближается группа из ашрама в поисках еды. Бхагаван пообещал написать для них поэму. В последующем он сказал, что эта песня кормила их многие годы.

Муруганар просил еду отдельно от других, предпочитая вести жизнь нищенствующего монаха вместо того, чтобы зависеть в вопросах еды от общины. Как и Бхагаван ранее, он считал, что прошение еды было занятием возвышенным, а вовсе не унизительным. Ниже приводятся два его стиха, которые показывают, что он был счастлив следовать этой традиции:

> Для *саддху* возвышенная жизнь, когда они принимают и едят пищу, полученную в качестве подаяния, – бесстрашная и величественная жизнь в Милости. Это безупречная жизнь пребывания в качестве наивысшего блаженства в запредельном пространстве, в состоянии покоя, свободном от метаний ничтожного ума.
>
> Благодаря *джняне*, подлинной Милости, прекращающей всякое невежество, я был благословлен прекрасной возможностью принимать пищу, полученную в качестве подаяния – путем,

который возвышает, а не унижает. И посредством природы безграничного *Шивама* (Шивы-Сознания), предстающей в виде неисчерпаемого изобилия, все нравящееся и ненравящееся потеряло всякий смысл[19].

Замысел Муруганара выпустить сборник стихов, идентичный поэме «Тирувачакам», наконец-то реализовался в январе 1933 года, когда вышло в свет первое издание книги «Шри Рамана Саннидхи Мурай».

Бхагаван не скупился на похвалу этой работы, и сказал даже такое: «В тот день, когда «Саннидхи Мурай»… вышла в свет, Муруганар стал одним из самых выдающихся преданных»[20]. Вскоре после издания книги начались ее совместные чтения в старом холле. Каждый присутствующий, включая Бхагавана, читал вслух пару страниц из этой книги.

Хотя первое издание «Шри Рамана Саннидхи Мурай» насчитывало более 1200 стихов, все же было упущено нечто важное. «Тирувачакам» начинается стихом в 95 строф под названием «Шива Пуранам», в котором Маниккавачагар восхваляет Шиву, в то же время в «Шри Рамана Саннидхи Мурай» не было подобного стиха-вступления. Канакамма рассказала, как этот пробел был восполнен:

В первом издании «Шри Рамана Саннидхи Мурай» не было стиха, который бы соответствовал стиху «Шива

---

[19] «Шри Рамана Джняна Бодхам», том 7, стих 454 и том 5, стих 172.

[20] См. сноску в книге «Преображающие встречи с Раманой Махарши». В ней приводятся несколько других случаев, когда Бхагаван хвалил Муруганара.

Пуранам» из поэмы «Тирувачакам». Поскольку за основу этой работы была взята поэма «Тирувачакам», то по этой причине она казалась незаконченной. Поэтому Муруганар взялся сочинять такой же стих. Его гениальное перо очень быстро начертало 200 строф. На этом этапе он задумался над подходящим названием для этого стиха. Поскольку имя Шивы было очень дорого для преданных и сам Рамана являлся для них Его воплощением, то казалось очевидным назвать стих «Шива Пуранам». Но эти строки возносили хвалу Господу в образе Раманы. То почему бы не назвать его «Рамана Пуранам?» Итак, разрываемый сомнениями, Муруганар положил написанное к стопам Раманы и покинул помещение.

Когда вечером он вернулся, Рамана отдал ему стихи. Муруганара ожидал большой сюрприз. Не только в начале работы, но и наверху каждой страницы Рамана четко написал «Рамана Пуранам». И это было еще не все. Рамана сам досочинил еще 300 строф и закончил работу…

Когда второе издание «Шри Рамана Саннидхи Мурай» уже было готово к печати, то эти стихи были также добавлены. Муруганар добавил еще сноску, которая поясняла, что первые 200 строф были написаны им, а последующие 300 – Бхагаваном. Внеся свои коррективы, он снова отдал работу Бхагавану на проверку. Просматривая ее, Рамана заметил сноску и сказал: «Разве только эти строки были написаны Бхагаваном?»

Муруганар сразу понял свою ошибку. Разве первые строки не были порождением Милости Раманы? Он распростерся перед Бхагаваном и сказал, заливаясь слезами: «Я ничего не написал. Все приходит по Твоей Милости». Затем он тут же убрал эту сноску[21].

Поэма «Рамана Пуранам» была закончена в начале 1938 года. Ее включили во второе издание «Шри Рамана Саннидхи Мурай», которое было опубликовано в апреле 1939 года Раманападанандой – преданным, взявшим на себя публикацию большинства стихов, написанных Муруганаром при жизни Бхагавана.

Муруганар не только писал стихи, которые были в итоге изданы под названием «Шри Рамана Саннидхи Мурай», он еще и записывал учение Бхагавана в виде четверостиший на тамильском. Если он слышал из уст Бхагавана нечто примечательное, то тут же сочинял четверостишие, которое кратко излагало суть произнесенного Бхагаваном наставления. Затем он ожидал возможности показать Бхагавану этот стих. Обычно это происходило в конце того же дня. Обычно Бхагаван или одобрял написанное, или указывал, какие изменения Муруганару следует внести. Муруганар переписывал стих и через несколько часов представлял Бхагавану

[21] «Муруганар», Шримати Канакамма, «Муруганар Раманы». Впоследствии Муруганар никому не раскрывал тайны, где заканчивалась «его» часть и начиналась часть Бхагавана. Благодаря дополнительным 300 строфам, написанным Бхагаваном, это произведение самое длинное из написанных Муруганаром.

исправленную версию. Важность этого процесса абсолютно очевидна. В 1920-е и 1930-е годы Муруганар был единственным преданным, который записывал наставления Бхагавана на его родном тамильском, и уже через пару часов после того, как они были произнесены, нес свои записи Бхагавану, чтобы тот исправил их и дал добро. Большинство всех других наставлений, данных Бхагаваном в словесной форме на тамильском, были записаны на английском, и лишь небольшая часть из них была проверена и одобрена Бхагаваном перед их публикацией.

К 1939 году Мургуанар собрал коллекцию, состоящую более чем из 800 стихов, которые содержали наставления Бхагавана. Бхагаван хотел, чтобы этот сборник был издан, а стихи были организованы по темам. Но он также понимал, что если Муруганар обладал талантом точно записывать его наставления в виде четверостиший на тамильском, то ему точно не хватало привычки или склонности организовывать их по темам. Бхагаван поручил эту работу Садху Натанананде, своему преданному и специалисту по тамильской филологии, который уже подтвердил, что обладал необходимыми навыками для организации наставлений Бхагавана в связной последовательности[22]. На определенном этапе редактирования этой книги она получила название «Гуру Вачака Ко-

[22] Садху Натанананда был составителем и редактором «Упадеши Манджари» («Духовное наставление») и редактором книги в форме вопросов и ответов «Вичара санграхам» («Самовопрошание»). Обе эти книги уже появились в полном собрании сочинений Бхагавана.

ваи» (Гирлянда изречений Гуру).

Муруганар (сидит) с Раманападананандой, преданным, который при жизни Бхагавана издавал все его книги

Как только Садху Натанананда завершил свою работу, его послали в издательство, которое затем прислало в Раманашрам пробный экземпляр, чтобы Бхагаван лично его проверил. Бхагаван со всей серьезностью отнесся к этому заданию. Некоторые стихи он переписал, добавил несколько своих, и в отдельных местах поменял порядок, в котором его настав-

ления были расположены. Когда он с удовлетворением признал, что текст хорош настолько, насколько это возможно, он принялся за вступление, написанное Садху Натанананадой. В нем он нашел следующее предложение:

> В заключение можно сказать, что эта работа появилась с целью объяснить во всех подробностях и первозданной форме учение Шри Раманы и его основную суть[23].

Бхагаван достал ручку и добавил один слог на тамильском, после чего предложение уже стало означать или «эта работа… действительно появилась…», или «только эта работа появилась…». Если взять второе значение, то оно подтверждает особый статус этой книги. В таком случае это означает, что из всех доступных на тот момент книг, посвященных учению Шри Раманы, эта книга единственная, которая объясняет *«во всех подробностях и первозданной форме учение Шри Раманы и его основную суть».* Как бы мы не интерпретировали эту вставку, редакторская работа Бхагавана – очень важное дополнение к работе, проделанной Муруганаром. Беря во внимание то, каким образом учение было записано, то, что Бхагаван лично участвовал в конечной редакции текста, и дополнение Бхагавана к вступлению Садху Натанананды, я считаю, можно смело утверждать, что «Гуру

---

[23] «Гуру Вачака Коваи». Перевод на английский Т. В. Венкатасубраманиан, Роберт Батлер и Дэвид Годман, с. xxvi. На этой странице можно найти скан оригинала пробного экземпляра 1939 года со вставкой Бхагавана.

Вачака Коваи» – наиболее достоверное собрание устных наставлений Бхагавана.

Муруганар продолжал записывать наставления Бхагавана в стихотворной форме, пока тот не оставил мир в 1950 году. Эти новые стихи стали дополнением к изданию на тамильском, которое было опубликовано Раманашрамом в 1974 году. Общее количество стихов составило 1254.

Также Муруганар продолжал писать стихи, посвященные Бхагавану, и во время его жизни были напечатаны еще два тома таких стихов: «Шри Рамана Дева Малай» (1939) и «Шри Рамана Сарана Паланду» (1943). В 1960 и 1961 годах появились первая и вторая часть книги под названием «Шри Рамана Анубхути»[24].

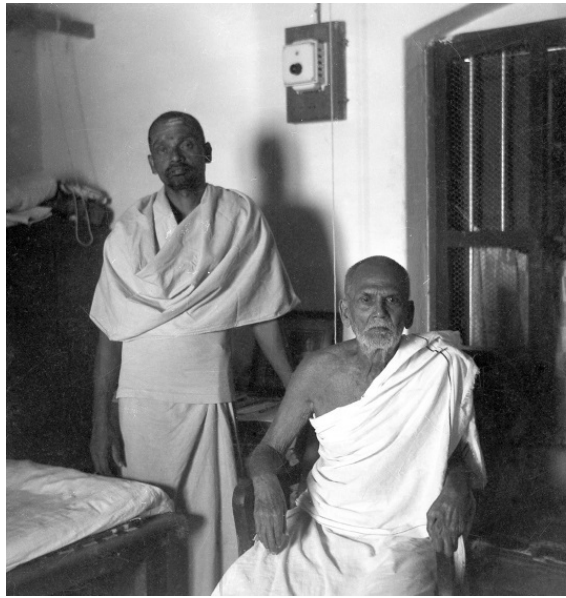
После того, как Бхагаван покинул этот мир, в 50-е, 60-е и в начале 70-х годов двадцатого столетия Муруганар продолжал сочинять поэзию, посвященную своим собственным переживаниям истинного Я, или различным аспектам того, чему он научился у Бхагавана. В отличие от стихов, которые вошли в сборник «Шри Рамана Саннидхи Мурай», поздние стихи не были написаны на определенную тему или с идеей об их последующем издании. Вместо этого они имели тенденцию спонтанно возникать в его уме в виде потока, который перерастал в лавину. Он имел обыкновение записывать

[24] Первая часть сейчас называется «Шри Гуру Рамана Прасадам», а вторая – «Шри Рамана Анубхути». Роберт Батлер перевел на английский и издал «Шри Гуру Рамана Прасадам».

стихи, приходившие к нему в голову в практически готовом виде, на клочках бумаги, или диктовал их посетителям, пришедшим к нему. В последние годы своей жизни он иногда записывал новые стихи на грифельной доске. И если никто не брал на себя труд переписать стих, то его стирали, когда подходила очередь записывать другой. Преданные, которые ухаживали за ним в его последние годы, рассказывали, что муза могла посетить его в любое время дня и ночи, и он начинал декламировать стихотворения, которые приходили к нему в уже отшлифованном и готовом виде. Вот два его стиха, которые указывают на спонтанную природу его поздних стихов и тот факт, что они могли прийти к нему в любое время суток:

> Мой Гуру и Господь, обладающий властью даровать истинную *джняну*, достиг Сердца моего, превратил его в храм Свой и занял его, излучая свет. После того, как Он открыл мне, что наилучший способ прославлять Его – только тишина безмолвия, я стал восхвалять Его всеми словами, рождающимися в моих устах!
>
> Неважно, утро это, вечер или день, мой Господь никогда не покидает меня, сливаясь со мной как чистая Милость, чистое Сознание. Все мои слова находятся в Его власти настолько, что даже посреди ночи я пою славу только Его великодушию. Он не позволит моему языку выбрать какую-то другую тему[25].

[25] «Шри Рамана Джняна Бодхам», том 4, стих 1817 и том 2, стих 2.

Садху Ом (стоит) и Муруганар

Садху Ом, филолог тамильского языка и поэт, приехавший к Бхагавану в 1946 году, спас от возможного забвения огромное собрание несортированных стихов Муруганара. Он признал талант Муруганара и по достоинству оценил его поэтический вклад, благодаря чему проделал огромную работу по сбору и сохранению его стихотворений. Переписав от руки все, что смог найти, последующие десятилетия он посвятил упорядочиванию всех найденных стихов, организовывая их по темам. Представить объемы проделанной

работы нам поможет тот факт, что число стихов, которые он переписал, сохранил и организовал, превышает 17000. Он также нашел время, чтобы отредактировать издание «Гуру Вачака Коваи» 1974 года, внеся туда добавления в прозе ко всем стихам, пояснительные заметки Муруганара и его некоторые дополнительные разъяснения к отдельным стихам[26]. Беря во внимание их тесное сотрудничество на протяжении многих десятилетий, тот факт, что Муруганар назначил Садху Ома распорядителем своего литературного наследия, не вызывает никакого удивления. В последние недели своей жизни Муруганар передал все свои рукописи Садху Ому, сказав, что тот был единственным человеком, обладающим необходимым знанием для того, чтобы организовать их и подготовить к последующей публикации.

Муруганар был одним из тех немногих, кому Бхагаван давал личные уроки по разъяснению написанных им работ. В 1950-е годы Муруганара уговорили поделиться своими знаниями с небольшой группой преданных, состоящей в основном из женщин, которые попросили его дать им разъяснительные уроки касательно его текстов. Они полагали, что такие занятия в Тируваннамалае были прекрасной возможностью соприкоснуться с присутствием Бхагавана. Хотя Муруганар и был счастлив давать уроки этим преданным, поясняя

[26] В конце 70-х, в начале 80-х годов 20 столетия Садху Ом и Майкл Джеймс работали вместе над переводом на английский язык книги «Гуру Вачака Коваи». Впоследствии книга была издана фондом «Arunachala Ramana Book» в 2005 году.

смысл философских стихов и стихов преданности Бхагавана, он четко дал понять, что не хотел бы, чтобы его самого принимали за Гуру. Он всегда настаивал, чтобы преданные считали своим Гуру Бхагавана. Его роль ограничивалась лишь пояснениями к тому, чему учил его Бхагаван.

Когда Бхагаван был еще жив, Муруганар написал пояснительные комментарии к «Акшараманамалай», назвав их «Акшараманамалай Вритти Урай». Бхагаван просмотрел эту рукопись, внеся как минимум одно редакционное изменение. Эта работа была впервые издана на тамильском в 1952 году. В 2016 году появились два варианта перевода на английский язык, оба были изданы Раманашрамом[27].

После того, как в 1973 году в Раманашраме Муруганар покинул тело, Садху Ом продолжил работу по переписыванию и организации материала, завещанного ему Муруганаром. Профессор К. Сваминатан, который был давним поклонником и другом Муруганара, посодействовал изданию этой огромной коллекции стихов[28]. В период между 1970-м и 1980-м годом он уговорил местные власти Нью-Дели субсидировать издание оставшихся стихов Муруганара. Издательство «Нью-Дели Рамана Кендра» опубликовало девять

---

[27] «Аруначала Акшараманамалай» в переводе Роберта Батлера и «Аруначала Акшара Мана Малай», переведенная «KAYS».

[28] Сноска 27: Профессор Сваминатан сделал полный перевод «Гуру Вачака Коваи» («Гирлянда изречений Гуру») и частичный перевод книги «Шри Рамана Саннидхи Мурай», которая была издана на английском под названием «Дань присутствию Шри Раманы». Обе книги были изданы Шри Раманашрамом.

томов его стихов под названием «Шри Рамана Джняна Бодхам», которые были выбраны Садху Омом[29]. Благодаря государственному субсидированию, книги вышли в продажу по цене 10 рупий за штуку, что приблизительно эквивалентно 15 американским центам по нынешнему курсу. Все книги уже распроданы и навряд ли будут переизданы в ближайшем будущем, но текст был отсканирован и в данное время доступен на сайте Раманашрама[30].

Садху Ом покинул тело в 1985 году, и тома с 3 по 9 были изданы уже после его смерти. Однако он практически закончил свою работу над ними перед тем, как оставить этот мир. Расположение и редакторские изменения, сделанные в этих последних томах, представляют собой работу, проделанную им в течение последних лет его жизни.

Несмотря на то, что книга выходила в свет в 1970-е, 1980-е и 1990-е годы, перевод более или менее существенной части этой книги на английский появился только в 2004 году[31]. В 2004 была издана работа «Падамалай», которая включала английский перевод более 1800 стихов, взятых из поэмы с

---

[29] Время от времени Муруганар давал названия отдельным стихам, но названия разделов книги «Шри Рамана Джняна Бодхам» были придуманы Садху Омом. «Шри Рамана Джняна Бодхам» можно перевести как «Познание Джняны, дарованное Шри Раманой» или «Познание Джняны, которой является Шри Рамана».

[30] https://www.sriramanamaharshi.org/resource_centre/publications/ramana-jnana-bodham/

[31] Отдельные стихотворения фигурировали в работах Садху Ома, Майкла Джеймса и в книге профессора Сваминатана «Дань присутствию Шри Раманы».

таким же названием. Эта поэма содержится в 9 томе и представляет собой наставления Бхагавана в форме двустиший, записанных Муруганаром после того, как Бхагаван оставил тело[32]. В ней также содержится много стихов, в которых Муруганар прославляет Бхагавана или благодарит его за Милость, подарившую ему возможность осознать истинное Я.

Первые десять лет этого столетия я посвятил переводу поэзии Муруганара, работая вместе с доктором Т. В. Венкатасубраманианом и Робертом Батлером. Результатом этого сотворчества стал, снабженный комментариями, английский перевод «Падамалай», «Гуру Вачака Коваи» и «Рамана Пуранам». В 2015 году Венкатасубраманиан попросил меня помочь ему перевести на английский солидную подборку стихов из первых восьми томов «Шри Рамана Джняна Бодхам». Я согласился, поскольку, работая над такими проектами в прошлом, осознал, что такая работа – прекрасная возможность погрузиться с головой в учение Бхагавана. За последние два года мы отобрали, перевели и организовали более 1000 стихотворений, большинство из которых ранее не были переведены на английский. Мы выбрали двустишия и четверостишия, которые как передают учение, так и рассказывают о личном опыте. Мы организовали их в небольшие группы по темам, придумав подзаголовки для каждой группы. Мы также добавили несколько дополнительных стихотворений,

[32] «Падамалай» в переводе Т.В. Венкатасубраманиана, Роберта Батлера и Девида Годмана, под редакцией Дэвида Годмана.

которые изначально содержались в «Шри Рамана Саннидхи Мурай», «Шри Рамана Дэва Малай» и «Шри Рамана Анубхути». Все использованные нами источники, из которых были взяты стихотворения, можно найти в приложении в конце книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.